

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 9

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АМЕРИКАНСКИЕ ИДЕИ И КОНЦЕПЦИИ
В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
УЧЕНЫХ СИБИРИ И ПРЕПОДАВАНИИ
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ»

Томск, 18–19 октября 2007 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2008

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ КРУГОВ США К ПЛАНУ СОЗДАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА (1958–1963 гг.)

О.Г. Лекаренко

Томский госуниверситет

Появление в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. планов военно-политической интеграции стран Западной Европы было связано, прежде всего, с необходимостью решения проблемы ремилитаризации Западной Германии. В ответ на американские предложения об использовании западногерманского экономического и военного потенциала в целях укрепления военной мощи НАТО европейские члены альянса поддержали инициативу Франции по созданию «европейской армии» с участием ФРГ. В то же время в условиях «холодной войны» зависимость стран Западной Европы от военных гарантий США изначально обрекла данный проект на провал. После провала планов создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) дальнейшее развитие европейской интеграции было связано с углублением экономического сотрудничества стран «шестерки», в то время как их военно-политическое взаимодействие развивалось в рамках Атлантического альянса.

Возвращение к власти во Франции Ш. де Голля в конце 1950-х гг. способствовало возрождению планов западноевропейской военно-политической интеграции на основе идеи создания независимой «третьей силы» в Европе¹. Основную задачу своей политики Ш. де Голль видел в том, чтобы вернуть Франции ее бывшее «величие», под которым понимались ее преобладающий моральный авторитет и международное признание. Французский лидер считал, что любая великая держава должна «обладать полной, максимально возможной независимостью»² и строить свою политику, исходя из национальных интересов. Восстановление международного престижа Франции предполагало уменьшение ее зависимости от Соединенных Штатов.

Сразу после своего возвращения к власти Ш. де Голль выступил с инициативами по изменению структуры управления Североатлантическим альянсом путем создания директората в составе США, Великобритании и Франции. После того как данное предложение было

отклонено, Франция начала постепенно выводить свои войска из-под контроля НАТО. В области обеспечения национальной безопасности ставка была сделана на обретение ядерного оружия. Французский лидер относился к американским гарантиям европейской безопасности как к необходимым, но временным мерам и полагал, что европейские страны должны создать собственные вооруженные силы к тому моменту, когда американские войска будут выведены из Европы.

Особое место в политике де Голля заняли вопросы, связанные с развитием европейской интеграции. Лидерство Франции в процессе европейской интеграции предоставляло французскому президенту прекрасную возможность восстановить престиж своей страны на международной арене. Таким образом, достаточно скоро негативное отношение к западноевропейской интеграции, которое просматривалось в политической философии голлизма в период Четвертой республики, начало сменяться весьма активными попытками придать этому процессу новое измерение³. Французский лидер считал, что Европейские сообщества «из опасного орудия лишения Франции ее независимости» должны превратиться в «основу укрепления ее могущества и влияния»⁴. Для этого следовало заменить наднациональные институты сообществ, подрывающие власть национальных правительств, на межправительственные органы власти, которые будут координировать политики суверенных национальных государств. Вместо лежащего в основе идеи ЕЭС лозунга создания «Европейского отечества» де Голль выдвинул лозунг «Европы отечеств», подчеркнув приоритет интересов национального государства.

В конце 1950-х гг. Ш. де Голль выступил с предложениями о создании политического союза стран, входящих в Европейское экономическое сообщество. По замыслам французского лидера, такой политический союз должен был представлять собой конфедерацию суверенных государств, проводящих общую политику в области обороны, экономики, культуры и внешних отношений. Разработка общей политики должна была происходить путем регулярных встреч глав государств, министров иностранных дел и министров обороны стран «шестерки». Появление политического союза позволяло де Голлю заменить наднациональные органы Европейских сообществ институтами, действующими на основе межгосударственного сотрудничества, а также реализовать свой план создания независимой «третьей силы» в Европе. Французский лидер рассчитывал на то, что, достигнув определенного уровня самоорганизации, Европа смо-

жет диктовать свои условия в Североатлантическом альянсе, и спешил реализовать свои планы ко времени прихода к власти в США новой администрации, которую следовало поставить перед свершившимся фактом.

Для реализации данного замысла Ш. де Голлю, прежде всего, было необходимо привлечь внимание к своим идеям остальных участников Общего рынка. Начало было положено летом 1959 г., когда Франция и Италия выдвинули совместное предложение о проведении регулярных встреч министров иностранных дел стран «шестерки» для обсуждения политических вопросов, в то время как экономические вопросы должны были оставаться в компетенции руководящих органов Европейского экономического сообщества. В ноябре 1959 г. на встрече в Страсбурге министры иностранных дел стран, входящих в ЕЭС, договорились о проведении регулярных политических консультаций. Однако, поскольку на данном этапе цели европейской политической интеграции не были четко определены, после проведения нескольких встреч консультации прекратились⁵.

В июле 1960 г. де Голль вернулся к своей идее создания политического союза во время встречи в Рамбуйе с канцлером ФРГ К. Аденауэром. В беседе с К. Аденауэром и в ходе последующих обсуждений с политиками Италии и стран Бенилюкса Ш. де Голль предложил углубить политическое сотрудничество стран ЕЭС путем создания Совета глав правительств стран «шестерки», подчиненных национальным правительствам специализированных учреждений (Комиссии по вопросам оборонной политики, постоянного политического секретариата с местом пребывания в Париже и Ассамблеи, состоящей из представителей национальных парламентов) и проведения широкого европейского референдума⁶. В итоге идея проведения регулярных встреч министров иностранных дел стран «шестерки» окончательно трансформировалась в проект создания политической организации, действующей на постоянной основе.

До встречи Ш. де Голля с К. Аденауэром в Рамбуйе госдепартамент США не проявлял особого интереса к инициативам французского лидера. Перспективы создания в ближайшем будущем политического союза европейских государств выглядели достаточно слабыми⁷, к тому же после неудачного опыта, связанного с попытками создания Европейского оборонительного сообщества, администрация США предпочитала не вмешиваться в ход дискуссий по вопросам дальнейшего развития европейской интеграции. По мере того

как идеи де Голля получили развитие и встретили интерес со стороны остальных участников. Общий рынок госдепартамент США провел более детальный анализ французских инициатив по приданию процессу европейской интеграции политического характера. В условиях «холодной войны» укрепление политического согласия между западноевропейскими государствами – членами НАТО являлось одним из основных мотивов, который лежал в основе американской поддержки интеграционных процессов в Западной Европе. В данном отношении план создания Европейского политического союза выглядел многообещающим. В то же время скрытые мотивы политики Ш. де Голля вызвали серьезное беспокойство американских политиков.

Анализ французских инициатив был подготовлен заместителем госсекретаря Д. Диллоном в августе 1960 г. Американский политик отмечал, что предложение французского президента вытекало из нескольких мотивов. Один из них состоял в том, чтобы сделать процесс европейской интеграции более приемлемым для защиты национальных интересов Франции. Д. Диллон подчеркивал, что, с одной стороны, замысел де Голля не отрицал дальнейшего существования институтов ЕЭС, а с другой – было совершенно очевидным, что в основу создания Европейского политического союза будут положены иные организационные принципы. Таким образом, данному союзу предстояло стать конфедерацией отдельных национальных государств, не подчиненных контролю наднациональных органов власти. Другим мотивом проекта создания политического союза, по мнению Д. Диллона, являлось стремление Франции играть ключевую роль в блоке шести континентальных государств, что позволило бы ей представлять их интересы перед лицом Великобритании и США и таким образом реализовать идею создания триумvirата в Североатлантическом альянсе⁸.

По мнению Д. Диллона и других американских политиков, главная опасность политики де Голля заключалась в попытках создания независимой «третьей силы» в Европе, способной действовать на равных с США и СССР. В госдепартаменте США опасались, что реализация замысла де Голля может вызвать разлад внутри Североатлантического альянса и ослабить роль наднациональных институтов Европейских сообществ, с развитием которых американские политики связывали свои надежды на укрепление политического единства западноевропейских стран.

Администрация Д. Эйзенхауэра заняла выжидательную позицию. Д. Диллон, а также американский представитель в Европейских сообществах У. Баттерворф полагали, что, несмотря на все опасения, действия де Голля не являются причиной для немедленного пересмотра американской политики в отношении европейской интеграции или оказания давления на Францию. По мнению Д. Диллона, план Ш. де Голля был настолько очевидно направлен на установление французской гегемонии в Европе, что это должно было вызвать сопротивление остальных участников Общего рынка. Таким образом, администрация США рассчитывала на то, что благодаря усилиям остальных государств – членов ЕЭС, так называемой «пятерки», предложения де Голля будут очищены от негативных моментов и направлены в конструктивное русло. Подписание новых политических соглашений, по оценкам госдепартамента, не должно было остановить дальнейшее развитие процесса европейской интеграции. Однако для того чтобы переговоры о создании Европейского политического союза могли начаться, странам ЕЭС следовало пойти на тактические уступки Ш. де Голлю и принять его предложения за основу⁹.

5 сентября 1960 г. во время пресс-конференции де Голль еще раз подчеркнул, что «осуществление постоянного сотрудничества в Западной Европе рассматривается Францией как желательное, возможное и практически полезное в политической, экономической, культурной области и в области обороны»¹⁰. К концу 1960 г. французскому президенту удалось убедить остальные страны, входящие в ЕЭС, начать переговоры о создании Европейского политического союза, заверив их, что такой союз не представляет угрозы существующим Европейским сообществам, Атлантическому альянсу и американскому присутствию в Европе. В начале февраля 1961 г. на встрече глав государств, правительств и министров иностранных дел стран «шестерки» в Париже было принято решение об образовании специального межправительственного комитета для дальнейшего обсуждения плана создания политического союза, который стал носить имя его председателя, французского посла в Дании К. Фуше.

Переговоры по так называемому плану Фуше продолжались с февраля 1961 по апрель 1962 г. С самого начала переговоров позиции Франции и остальных участников относительно целей и институтов будущего политического союза заметно разошлись. Французские дипломаты, которые следовали указаниям Ш. де Голля, отстаивали

вали идею создания конфедерации суверенных европейских государств для координации их внешней политики и политики обороны. Не отвергая в принципе идею углубления европейского политического сотрудничества, остальные государства – члены ЕЭС испытывали серьезные сомнения относительно многих деталей «плана Фуше».

В качестве одного из наиболее активных и последовательных критиков предложений де Голля выступал министр иностранных дел Нидерландов Ж. Лунс, к которому позднее присоединился бельгийский министр иностранных дел П.-А. Спаак, оставивший в феврале 1961 г. пост генерального секретаря НАТО. Ж. Лунс полагал, что создание Европейского политического союза приведет к уменьшению роли наднациональных институтов Европейских сообществ и установлению французской гегемонии в Западной Европе. Он считал, что дальнейшее углубление европейского сотрудничества должно происходить в рамках существующих институтов ЕЭС, что снижало опасность франко-германского доминирования в Европейских сообществах. С этой же целью Ж. Лунс подчеркивал целесообразность участия Великобритании в создании политического союза. Опасность «плана Фуше» голландский политик видел и в ослаблении трансатлантических отношений, вследствие чего администрация США могла принять решение о выводе американских войск из Европы¹¹. Подобные опасения в той или иной степени разделялись и остальными участниками переговоров. Правительство Нидерландов прилагало усилия, чтобы довести свои соображения по поводу негативных сторон «плана Фуше» до сведения администрации США и втянуть Соединенные Штаты в ход дискуссии о создании политического союза¹².

Пришедшая к власти в 1961 г. новая американская администрация Дж. Кеннеди продолжала внимательно следить за ходом переговоров по «плану Фуше», выражая надежду на их успешное завершение. В своих оценках американские политики, прежде всего, руководствовались соображениями о том, что реализация данного проекта будет способствовать политическому сплочению западноевропейских стран. В госдепартаменте США с удовлетворением наблюдали за процессом постепенной трансформации первоначальных предложений де Голля¹³. В процессе обсуждения участники переговоров отказались от идеи создания секретариата и проведения регулярных встреч министров обороны. Развитие политической интеграции, по мнению «пятерки», должно было развиваться в рамках создания

единой Европы. Таким образом, в администрации Дж. Кеннеди считали, что планы создания Европейского политического союза не противоречат основным целям политики США в Европе по развитию европейской интеграции, превращению Западной Европы в достаточно сильного и надежного союзника США в «холодной войне» и включению ФРГ в западные институты.

Администрация США по-прежнему не вмешивалась в ход переговоров по «плану Фуше», ограничившись заявлениями о том, что новые европейские соглашения не должны привести к дезинтеграции Атлантического альянса. Положительное отношение администрации Дж. Кеннеди к созданию политического союза усилилось после встречи стран ЕЭС на высшем уровне в Бонне в июле 1961 г. Предложения «комитета Фуше», представленные на данном совещании, содержали лишь перечень разногласий между странами «шестерки», однако итоговое коммюнике встречи, в которое были включены многочисленные положения в поддержку существующих Европейских сообществ и Североатлантического альянса, подтверждало, что обсуждения по «плану Фуше» продвигаются в желательном для Соединенных Штатов русле. На саммите также высказывалось желание, чтобы к Европейским сообществам присоединились другие европейские страны, согласные принять на себя такие же обязательства и такую же ответственность. «Комитету Фуше» было поручено подготовить проект документа о создании политического союза шести стран.

С лета 1961 г. на дальнейшее обсуждение плана создания политического союза все большее влияние стал оказывать британский фактор. 31 июля 1961 г. британское правительство Г. Макмиллана заявило о своем революционном решении начать переговоры о вступлении Великобритании в Европейские сообщества. В свете предстоящих переговоров и возможного вступления Великобритании в ЕЭС министр иностранных дел Нидерландов Ж. Лунс поставил вопрос о том, что Великобритания должна принимать участие в обсуждении «плана Фуше». Данный вопрос изучался и госдепартаментом США, но до конца 1961 г. администрация Дж. Кеннеди так и не выработала четкой позиции по проблеме участия Великобритании в дискуссиях о создании политического союза. Американские политики к тому же опасались, что подключение Великобритании к работе «комитета Фуше» может замедлить процесс западноевропейской политической интеграции.

В свою очередь, Ш. де Голль полагал, что «шестерке» следует поспешить с созданием политического союза до того, как Великобритания присоединится к Общему рынку. Несмотря на то, что британские политики, как и Ш. де Голль, в развитии европейской интеграции отдавали предпочтение сотрудничеству на межправительственной основе, французский лидер отрицательно относился к участию Великобритании в создании политического союза и в целом к идее ее вступления в ЕЭС. Французский президент полагал, что в силу своих «особых отношений» с Соединенными Штатами Великобритания превратится в проводника американских интересов в Европейских сообществах. Вступление Великобритании в Общий рынок также подрывало расчеты де Голля на установление лидерства Франции в единой Европе.

19 октября 1961 г. французские представители в «комитете Фуше» представили разработанный проект будущего соглашения. Он предусматривал создание Союза национальных государств в целях выработки общей внешней политики и политики безопасности, взаимодействия в сфере науки и культуры, вопросах свобод и прав человека. Руководящими органами Союза должны были стать Совет, парламентская Ассамблея и Комиссия. Совет глав государств и правительств должен был принимать решения единогласно, каждый год ему следовало отчитываться перед парламентской Ассамблеей. Ассамблеей Союза должна была стать Ассамблея Европейского экономического сообщества, она могла направлять запросы и давать рекомендации Совету. Комиссия должна была формироваться из представителей министерств иностранных дел государств – членов Союза, ей поручалось исполнять решения, принятые Советом. Проект включал формирование общего бюджета Союза путем внесения каждым участником фиксированных взносов (Франция, Италия и Германия – по 28 %, Бельгия и Нидерланды – по 7,9%, Люксембург – 0,2% бюджета). Договор мог быть пересмотрен спустя три года после его подписания, каждый участник мог предложить поправки к договору и представить их на рассмотрение Совета. Объединение являлось открытым для присоединения к нему других европейских государств, разделяющих основные цели Союза¹⁴.

Против французского проекта выступили Нидерланды и Бельгия. Италия и Западная Германия в целом поддержали план, но предложили внести в текст документа поправки, в том числе включить упоминание о НАТО как главном инструменте обеспечения безопас-

ности в Европе. Администрация США положительно оценила французский проект, несмотря на то, что он предполагал создание конфедерации европейских государств. По мнению американских политиков, значение проекта состояло в том, что он мог стать первым шагом на пути дальнейшего углубления политической и военной интеграции в Западной Европе¹⁵.

На протяжении 1961 г. де Голль напрямую не вмешивался в работу «комитета Фуше», предоставив ведение переговоров о создании политического союза французским представителям в данном комитете. Однако в январе 1962 г. французский президент решил поменять тактику и представил собственный текст договора, повторяющий в основных чертах его первоначальные предложения. Цель политического союза состояла «в проведении общей линии в вопросах, представляющих взаимный интерес», в том числе по вопросам экономики. Институтами союза должны были стать Совет, Парламент и Европейская политическая комиссия. Монопольным правом на принятие решений должен был обладать Совет, созываемый раз в четыре месяца на уровне глав государств и правительств и назначающий президента с мандатом на четыре месяца. В перерывах между заседаниями Совета не менее одного раза должны были проводиться совещания министров иностранных дел. Решения в Совете должны были приниматься единогласно, таким образом, любое государство могло воспользоваться своим правом вето. Европейский парламент получал весьма ограниченные полномочия и превращался в совещательный орган. Роль Европейской политической комиссии, состоящей из чиновников высшего аппарата министерств иностранных дел, сводилась к обычному секретариату.

Французский лидер полагал, что французские представители в «комитете Фуше» пошли на слишком большие уступки остальным государствам – членам ЕЭС, в результате чего был искажен первоначальный смысл французского предложения, связанный с созданием независимой «третьей силы» в Европе. В новом тексте были опущены многие из ранее сделанных поправок, таким образом, достигнутый в ходе переговоров по «плану Фуше» компромисс был сведен к нулю. Единственным положительным моментом нового варианта «плана Фуше» являлось положение об обязательном пересмотре договора по мере достигаемых успехов, что в перспективе могло привести к созданию единой внешней политики ЕЭС¹⁶.

Тактический ход де Голля лишь усилил негативную реакцию «пятерки» по отношению к «плану Фуше». «Пятерка» выдвинула свои контрпредложения, которые исключали экономические вопросы из компетенции политического союза, и настояла на включении в текст договора фразы о том, что военное сотрудничество должно осуществляться в рамках Североатлантического альянса. Остальные страны ЕЭС предложили учредить пост генерального секретаря союза, независимого от национальных правительств. В дальнейшем предполагалось создать независимый от правительств исполнительный орган и принимать решения в Совете большинством голосов¹⁷.

Представление нового проекта «плана Фуше» привело к радикальному изменению отношения администрации США к французским инициативам. Администрация Дж. Кеннеди пришла к выводу о том, что прежняя уступчивость Ш. де Голля была иллюзией. Американские политики стали отмечать безмерные амбиции Ш. де Голля, направленные на установление французского доминирования в Европе и разрушение Атлантического альянса. Хотя в своих публичных высказываниях французский лидер больше не возвращался к идее триумvirата в Североатлантическом альянсе, в госдепартаменте США полагали, что Ш. де Голль намерен создать блок европейских государств в НАТО, чтобы таким образом заставить американских и британских политиков согласиться с данной идеей. Обострению американско-французских отношений также способствовало продолжение политики Франции по созданию национальных ядерных сил и отношение де Голля к вопросу о возможных контактах с СССР.

Несмотря на ухудшение американско-французских отношений, госдепартамент США разграничивал отношение к западноевропейской политической интеграции и к политике Франции в Европейских сообществах. Американские политики считали, что правительство Соединенных Штатов не должно допустить «превалирования концепции де Голля, превращения Европейского экономического сообщества в инструмент французского доминирования в Европе и раскола между Европой и Соединенными Штатами, подрывающего интересы обеих сторон»¹⁸. Однако вплоть до провала переговоров по «плану Фуше» администрация Дж. Кеннеди продолжала поддерживать идею углубления политического сотрудничества стран «шестерки», хотя после января 1962 г. американские политики слабо верили в то, что в ближайшее время «шестерке» удастся создать объединение политического характера¹⁹. В то же время американские

дипломаты опасались, что провал переговоров по «плану Фуше» может замедлить развитие всего процесса европейской интеграции и подтолкнуть Ш. де Голля к проведению внешней политики, еще более независимой от США и других членов НАТО.

Американские представители в странах Западной Европы рекомендовали проводить осторожную политику и не делать резких негативных заявлений в адрес политики де Голля или пытаться изолировать его на международной арене, что могло привести к непредсказуемым последствиям. Американский посол во Франции Ч. Болен подчеркивал, что карательные меры против Франции будут играть на руку тем, кто полагает, что США стремятся к установлению своего экономического, военного и политического доминирования в Европе²⁰. Поскольку успех политики Ш. де Голля по созданию независимой «третьей силы» в Европе напрямую зависел от его возможности объединить антиамериканские силы во Франции и других странах, то для американских дипломатов было более предпочтительным, чтобы французский лидер сам своими действиями оттолкнул от своих идей политиков Западной Германии и других европейских государств²¹. Представитель США в Европейских сообществах Дж. Тьютилл, сменивший в октябре 1962 г. У. Баттерворфа, считал, что Соединенным Штатам следует избегать открытого конфликта с Францией, но на дипломатическом уровне следует поддержать тех, кто находится в оппозиции де Голлю, и в то же время дать понять, что американская поддержка европейской интеграции остается неизменной²².

В результате ужесточения позиции Франции по ключевым вопросам в переговорах по «плану Фуше» наступил застой, в апреле 1962 г. министры иностранных дел «шестерки» были вынуждены констатировать неудачу работы комитета, после чего его полномочия больше не продлевались, и «план Фуше» окончательно исчез из повестки дня. Тем не менее в Европе и США надеялись на возобновление дискуссий в случае успешного завершения переговоров о вступлении Великобритании в Общий рынок²³. Основные усилия американской дипломатии были направлены на то, чтобы поддержать Великобританию на ее пути в ЕЭС. Администрация Дж. Кеннеди окончательно рассталась со своими надеждами на развитие западноевропейской политической интеграции после пресс-конференции Ш. де Голля 14 января 1963 г., преградившей путь Великобритании в «Общий рынок».

Сразу после прекращения переговоров по «плану Фуше» Ш. де Голль сделал ставку на укрепление союза между Францией и ФРГ.

22 января 1963 г. в Елисейском дворце в Париже был подписан франко-германский договор о дружбе и сотрудничестве. Елисейский договор, повторяющий в миниатюре основные черты «плана Фуше», предусматривал проведение регулярных встреч между лидерами двух стран, министрами иностранных дел и министрами обороны, консультациями по вопросам культуры и образования, а также совещаний начальников генеральных штабов обеих стран. По расчетам де Голля, к франко-германскому союзу потом могли присоединиться другие государства, входящие в ЕЭС.

Заключение франко-германского договора, вызвало шок в Вашингтоне. Подписание данного договора, по мнению американских политиков, явно указывало на сближение позиций лидеров обоих государств и создавало потенциальную опасность того, что Западная Германия в своей внешней политике будет следовать за Францией. Президент Дж. Кеннеди охарактеризовал Елисейский договор как «недружественный акт со стороны Германии, последовавший всего через неделю после пресс-конференции де Голля». На следующий же день после заключения франко-германского договора послу ФРГ в Соединенных Штатах К. Кнапштайну пришлось давать разъяснения госсекретарю Д. Раску относительно истинных намерений Западной Германии. Для того чтобы рассеять американские опасения относительно направленности Елисейского договора, германский посол в частности отметил, что наличие договора будет служить сдерживающим фактором для Ш. де Голля, так как согласно документу, прежде чем принимать решения по всем серьезным вопросам, французский лидер должен будет советоваться с канцлером ФРГ²⁴. Министерство иностранных дел ФРГ без особого успеха пыталось убедить своих американских коллег в том, что Елисейский договор имеет не содержательный, а скорее процедурный характер и предназначен для формального закрепления «франко-германского примирения»²⁵.

В связи с заключением франко-германского договора усилия американских дипломатов были направлены на то, чтобы не допустить кардинальной переориентации внешней политики ФРГ. Администрация США по различным дипломатическим каналам старалась оказывать давление на западногерманское руководство. В личном послании Дж. Кеннеди западногерманскому канцлеру К. Аденауэру от 1 февраля 1963 г. американский президент подчеркнул, что «враждебность некоторых европейских лидеров (под которыми подразумевался Ш. де Голль. – *О. Л.*) может привести к росту изоляционист-

ских настроений в американском конгрессе, что, в свою очередь, чревато подрывом единства стран Запада и системы совместной обороны»²⁶.

В начале февраля 1963 г. Дж. Кеннеди поручил американскому послу в Великобритании Д. Брюсу подготовить рекомендации по вопросам дальнейшей американской политики в Западной Европе, в том числе в отношении ФРГ. В представленном 9 февраля 1963 г. отчете Д. Брюс советовал не препятствовать ратификации Елисейского договора. С целью укрепления американско-западногерманских отношений американский посол рекомендовал написать письмо канцлеру ФРГ К. Аденауэру, в котором заверить последнего в надежности американских гарантий безопасности Западной Германии²⁷. В свою очередь, американское посольство в Бонне предложило правительству ФРГ ратифицировать Елисейский договор с некоторыми поправками, касающимися роли НАТО в системе европейской безопасности и возможности для Великобритании присоединиться к Европейским сообществам²⁸.

Вопреки опасениям американских политиков о том, что заключение франко-германского договора вызовет переориентацию германской внешней политики в сторону Франции, Елисейский договор не привел к кардинальным изменениям в американско-германских отношениях. В конце 1962 – начале 1963 г. большинство в германском правительстве, бундестаг, деловые и общественные круги ФРГ считали, что канцлер в ущерб отношениям с другими государствами увлечен связями с де Голлем. Многие опасались, что столь тесные отношения германского канцлера с французским президентом идут во вред Западной Германии, которая окажется оторванной от США, Великобритании и других своих союзников, превратится в зависимую от Франции страну и в конечном итоге останется один на один с советской угрозой, от которой Франция не сможет ее защитить²⁹. Договор был ратифицирован бундестагом в мае 1963 г. только после того, как к нему была добавлена преамбула, в которой подчеркивались особая роль НАТО в обеспечении европейской безопасности и целесообразность вступления Великобритании в ЕЭС. В таком виде франко-германский договор утрачивал свою изначальную направленность и действительно превращался лишь в «формальное выражение франко-германского примирения»³⁰.

После провала переговоров о вступлении Великобритании в ЕЭС администрация США официально заявила, что дальнейшие полити-

ческие шаги являются делом европейских государств. Американские политики считали, что Соединенные Штаты не должны проявлять никакой инициативы, а предоставить «шестерке» и Великобритании действовать самостоятельно, однако любые новые политические предложения должны служить укреплению НАТО, существующих Европейских сообществ и оставлять дверь для Великобритании открытой³¹. В то же время в свете политических амбиций Ш. де Голля любые сигналы о новых политических инициативах вызывали тревогу в Вашингтоне. Так, например, 8 июня 1963 г. в госдепартамент США поступила телеграмма из американского посольства в Бонне, в которой содержалось предположение о том, что французский президент намерен в ходе своего предстоящего визита в ФРГ вернуться к идее создания политического союза, чтобы разрушить сложившиеся представления о том, что Франция не заинтересована в создании единой Европы. В госдепартаменте США полагали, что Ш. де Голль хотел представить Францию выразительницей европейских интересов в противовес трансатлантическому акценту запланированного на июнь 1963 г. европейского турне американского президента Дж. Кеннеди³².

Как отмечает в своих мемуарах Ж. Монне, ответственность за провал переговоров по «плану Фуше» в значительной степени «лежит лично на генерале де Голле, который своими заявлениями вызвал недоумение и разочарование во Франции и в соседних странах. Во время переговоров он пошел на серьезные уступки, но взял их назад, как только решил, что Франции они уже не нужны. Голландцы и бельгийцы подозревали его в том, что он хочет добиться для Франции господствующего положения в Европе. Однако неудача была предопределена с самого начала дебатов тем, как они велись. Никакая великая цель не успела оформиться»³³. Проект создания политического союза был направлен не на развитие европейской интеграции, а являлся частью планов де Голля по реформированию Североатлантического альянса путем создания под руководством Франции независимой «третьей силы» в Европе³⁴. В конечном счете французскому лидеру не удалось убедить «пятерку» в своем предложении, а оппозиция Нидерландов оказала решающее влияние на провал переговоров³⁵.

Администрация Л. Джонсона, пришедшая к власти после трагической гибели Дж. Кеннеди в ноябре 1963 г., считала, что Соединенным Штатам следует укреплять тенденцию к развитию политической

интеграции в Западной Европе, хотя и не стоит ожидать скорых результатов³⁶. Главной причиной осторожного отношения как американских, так и европейских политиков к западноевропейской военно-политической интеграции являлась политика французского президента Ш. де Голля. В декабре 1963 г. на заседании Совета НАТО в Париже министр иностранных дел Нидерландов Ж. Лунс говорил госсекретарю США Д. Раску, что «в настоящий момент возрождение интереса к европейской политической интеграции было бы опасным, так как она вероятнее всего будет развиваться по французской модели»³⁷.

После прекращения переговоров по «плану Фуше» дальнейшее развитие западноевропейской политической интеграции европейские политики видели в развитии институтов ЕЭС, в первую очередь, Европейского парламента. Директор Центра международных исследований Гарвардского университета Р. Боуи полагал, что США также должны занять позитивное отношение к осуществлению странами «шестерки» предложений о слиянии рабочих органов Европейских сообществ, усилении роли Комиссии и парламента, проведении в соответствии с положениями Римских договоров 1957 г. прямых выборов в Европейский парламента³⁸.

План создания Европейского политического союза оказался преждевременным и заранее обреченным на провал, так как в начале 1960-х гг. не созрели условия для перехода от системы обороны, основанной на НАТО, к европейской системе безопасности³⁹. В основу концепции де Голля был положен противоречивый замысел создания политического объединения для уменьшения американского влияния на политику европейских государств, но в союзе с другими членами ЕЭС, заинтересованными в сохранении американского присутствия в Европе⁴⁰. В 1964–1965 гг. различные европейские политики – П.-А. Спаак, Дж. Сарагат, Л. Эрхард – пытались вернуться к идее создания политического союза, однако обсуждение данной тематики окончательно застопорилось вследствие возникшего в середине 1965 г. кризиса ЕЭС⁴¹. Администрация США также мало ожидала от подобных предложений, так как Великобритания была исключена из процесса европейской интеграции, а у власти во Франции оставался Ш. де Голль⁴².

¹ *Aybet G. The Dynamics of European Security Cooperation, 1945–1991. Palgrave, 1997. P. 93.*

² *Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М., 1988. С. 410.*

- ³ Барановский В.Г. Западная Европа: военно-политическая интеграция. М., 1988. С. 78.
- ⁴ Молчанов Н.Н. Указ. соч. С. 417.
- ⁵ Vanke J.W. An Impossible Union: Dutch Objections to the Fouchet Plan. 1959–62 // Cold War History. 2001. Vol. 2, № 1. P. 96–97.
- ⁶ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960. Vol. 7. Western European Integration and Security, Canada. Wash., 1993. Pt. 1. P. 294.
- ⁷ Giaque J.G. The United States and the Political Union of Western Europe, 1958–1963// Contemporary European History. 2000. Vol. 9, pt. 1. P. 96–98.
- ⁸ FRUS. 1958–1960. Vol. 7, pt. 1. P. 295–296.
- ⁹ Ibid. P. 295–297; Giaque J.G. Op. cit. P. 98.
- ¹⁰ Монне Ж. Реальность и политика. М., 2001. С. 534.
- ¹¹ Vanke J.W. Op. cit. P. 98.
- ¹² FRUS. 1958–1960. Vol. 7, pt. 1. P. 301–302.
- ¹³ FRUS. 1961–1963. Wash., 1994. Vol. 13. Western Europe and Canada. P. 4.
- ¹⁴ La premiere version du Plan Fouchet, 19 octobre 1961 // www.ellopos.net/politics/fouchet.htm, 31.05.2007.
- ¹⁵ FRUS. 1961–1963. Vol. 13. P. 48–49.
- ¹⁶ Браницкий А.Г., Каменская Г.В. История европейской интеграции. Москва: Нижний Новгород, 2003. С. 84–85.
- ¹⁷ Там же. С. 85.
- ¹⁸ Bowie R. Tensions within the Alliance // Foreign Affairs. 1963. Vol. 42. P. 59–60.
- ¹⁹ Giaque J.G. Op. cit. P. 105.
- ²⁰ FRUS. 1961–1963. Vol. 13. P. 171.
- ²¹ Ibid. P. 107.
- ²² Ibid. P. 168.
- ²³ Ibid. P. 82–83, 94.
- ²⁴ Ibid. P. 149–150.
- ²⁵ Ibid. P. 185.
- ²⁶ Ibid. P. 164–165.
- ²⁷ Ibid. P. 188.
- ²⁸ Ibid. P. 175–176.
- ²⁹ Giaque J.G. Bilateral Summit Diplomacy in Western European and transatlantic Relations, 1956–63// European History Quarterly. 2001. Vol. 31 (3). P. 434.
- ³⁰ Монне Ж. Указ. соч. С. 578.
- ³¹ FRUS. 1961–1963. Vol. 13. P. 204.
- ³² Ibid. P. 202–203.
- ³³ Монне Ж. Указ. соч. С. 541.
- ³⁴ Aybet G. Op. cit. P. 95.
- ³⁵ Vanke J.W. Op. cit. P. 95.
- ³⁶ FRUS. 1961–1963. Vol. 13. P. 236–237.
- ³⁷ Ibid. 241.
- ³⁸ Bowie R. Op. cit. P. 63.
- ³⁹ Harrison M.M. The Reluctant Ally: France and the Atlantic Security. Baltimore. 1981. P. 67.
- ⁴⁰ Giaque J.G. The United States and the Political Union... P. 109.
- ⁴¹ Барановский В.Г. Указ. соч. С.82.
- ⁴² Giaque J.G. The United States and the Political Union... P. 108.

**THE U.S. ADMINISTRATIONS ATTITUDE TOWARDS
THE PLANS OF THE CREATION
OF THE EUROPEAN POLITICAL UNION (1958–1963)**

O.G. Lekarenko
Tomsk State University

On the contrary with the first half of the 1950s when the problem of German rearmament was in the center of discussions, in the end of the decade new attempts of the West European countries to promote their political and military cooperation developed in the framework of independent «third power» concept. This shift was caused mainly by the policy of the French leader De Gaulle who proposed to create the political union of sovereign states conducting common policy in the field of defense, economy, culture and external relations. In the circumstances of the Cold War the American administrations of D. Eisenhower and J. Kennedy supported the intention of EEC countries to create more coherent Europe as a strong and reliable partner of the USA. The negotiations on the so-called Fouchet Plan have proceeded since February, 1961 till April, 1962. Besides some concrete reasons of interruption of the Fouchet Plan negotiations the fundamental explanation of the failure to create European political union is that in the beginning of the 1960s the conditions for transition from the system of defense based on NATO to the European security system did not exist.